

ПАТРАЦКАЯ Н. В.

СТИХИ И ПОЭМЫ
ТОМ 1

Сборники стихов по годам

Патрацкая Н.В.

Стихи и поэмы. Том 1

«Автор»

2026

Н.В. П.

Стихи и поэмы. Том 1 / П. Н.В. — «Автор», 2026 — (Сборники стихов по годам)

Сборник стихотворений "Стихи и поэмы. Том 1" - состоит из лирических произведений, написанных автором с 1980 по 2002 год

© Н.В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава Стихи и поэмы. Том 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Патрацкая Н.В. СТИХИ И ПОЭМЫ. Том 1

Глава Стихи и поэмы. Том 1

Стихотворения 2002

В камине замка – хрустит огонь.
Подходит к замку спокойный конь.

А фантик лихо летел в огонь,
Катрин спасала пажа и трон.

Летит внезапно паж из окна.
Прыжок в падение. Катрин одна.

Летят над степью конь и седок,
Копыта быстро скок еще скок.

Немного снежных дорог в мороз,
А синий иней в усах пророс.

Кто паж? Откуда? Зачем? Куда?
Что там случилось? Так ерунда.

Но в зимний холод открыть окно?
Любовь откроет. Ей все дано.

Всегда бывает Катрин и паж,
А кто-то третий не входит в раж.

Тогда зимою и мчится конь.
В камине гаснет любви огонь.

Паж был веселым, привез конфет,
Стихи читал ей - упрямый Фет.

Катрин скучала, огромный дом
Зимой холодный, да ветра стон.

А кто был третий? Совсем никто,
Не паж, а сторож бил в домино.

Кого боялся прыгучий паж?
Спустится мог бы он на этаж.

Но сторож строгий мог не пустить,
Хозяин важный мог не простить.

И фантик лихо летел в огонь,
Катрин спасала пажа и трон.
2002

След памяти

На пальмах снег в блестящем Сочи.
Тебя не встречу никогда,
Ты другом был мне, между прочим,
Ты память юности всегда.

Наш первый бал. Ты - "Пьер Безухов"
И теплый город солнца - дар.
Я в белом платье. Ты без звука
Со мною рядом. Кто был стар?

Нам по семнадцать. Ночь и город.
Два класса движутся к реке.
Плыл теплоход весь белый, гордый.
С тобою шла я налегке.

Все одобряли нашу пару,
Готов жениться ты на мне,
Но не хватило чувствам пару.
И вот на пальмах в Сочи снег.

А я? Я там, где холод лютый.
Тебя я помню много лет.
Последний взгляд. Автобус. Люди.
Остался в памяти лишь след.

От школьной дружбы след остался,
В душе навеки, навсегда.
Ты медик - медику достался.
Твой город Сочи - иногда.
3 января 2002

Стена фристайла явно не для нас,
А мы с тобой слегка в нее воткнулись,
И вместо вида славных облаков,
Судьба в любви нам снова ставит нулик.

Опять затих? Боишься синяков?
Не упадешь, лежи в своих подушках.

Года идут, а ты всегда таков:
Для вида заблудился ты в подружках.

Ты горных лыж не видел никогда,
И знаешь о фристайле очень мало,
Впадаешь в одинокие года,
И в ванне у тебя лишь только тало.

Вот там фристайл, вот там твоя стена,
А в ванне полотенце есть и мыло,
Там сущность человека не видна,
А радость на двоих с водой уплыла.

Ты выходи из ванны иногда,
Меня ты на пути своем не встретишь.
Стеной фристайла стали на века
Остатки той любви, которой бредишь.
2002

Поросята, страшные страшилки,

Копят для детей одни мечты,

И дечишки напрягают жилки:

Положи хотя бы рублик ты.

Радость детям – детские копилки:

из фарфора – девочка с косой,

В нее бросят доллара опилки,

И ребенок станет вдруг лисой.

Ему надо, чтобы в ней – гремело,

Ему нужен – свой велосипед.

Он в глаза посмотрит маме смело.

Свои деньги – берегут от бед.

2002

Нарастают страсти на закате,

На рассвете ветер и мороз.
От лопаты, снег скребут, раскаты.
Подоконник снегом весь зарос.

А вчера - провал в температуре
Не было мороза и ветров.
И девчонки подняли вдруг бурю,
Доставая лыжи. Свитеров...

Он один под курткой. Лыжи в руки.
Теплый день, снег-иней на ветвях,
Как рукой прогнали с сердца скуку,
Шапочки девчонок на бровях.

Бег на лыжах по лесным угожьям,
Где давно проторена лыжня.
Лес чудесный, снежная погода,
Две девчонки около меня.

Да, на лыжах семьи и подружки.
Розовое утро и закат.
На лыжне и дети, и старушки,
Парни и мужчины, стар и млад.
2002

Эстафеты происходят часто:
В биатлоне, лыжах и судьбе.
Можно передать свой финиш классно,
Можно не бежать, сиди себе.

Эстафета - словно жизнь земная,
Жизнь друг другу все передают,
И в науке ум - умы сменяет,
И в быту, и весь его уют.

Подойдет ведь все для эстафеты:
Урожай сменяет урожай.
Посмотрите: разные конфеты,
А какой сейчас в продаже чай!

Звезды только светят в отдаление,
Знания лишь о них передают.
Корабли плывут, морей явление,
И на них есть смена из кают.

Все идет, меняется в движенье:
И стихи, и музыка, и клип;
Транспорта любое продвижение;

И деревья, и цветение лип.

Даже муж ушел по эстафете,
И мой друг нашел друзей других.
Снова песни новые в кассете,
А удар судьбы как львиный рык.
2002

Легкая морозная прохлада
Стелется строптивым ветерком,
Все в природе солнечно и складно:
Сердце, боли, ночь и в горле ком.

Сколько одиночек в ночь печальных
Бродят, ходят, ездят по стране?
Сердце лишь их к счастью не причалит,
У свободы совесть в стороне.

Потеряли, снова потеряли,
Что-то неприметное в душе.
Вновь исчезли друга-мужа пряди,
И глотали ночку всю драже?

Хорошо, лекарств - для сердца много,
На потерю - несколько лекарств,
Для леченья внутреннего смога,
Чтоб не слышать, как ворона: «Кар».

Не сказав, ни с кем не перемолвись,
Все внутри себя, похоронив,
Пережили все печали, молча,
А теперь - прогулка мимо ив.
2002

Остановилось чувство бытия,
Закончились сердечные этапы,
И скучное мне стало: Ты и Я.
Завершено. Зачем? Затем, чтоб дабы
Нам избежать совместного питья.

У неба свой белесый, хладный свет.
Часы бегут. Остановилось чувство.
Я не хочу ни праздника, ни бед,
И не влечет победное искусство.
Мне безразличен возраст, давность лет.

Глаза летят в иные города,

Они следят за темой на экране.
В тех городах событий борода,
Там пьют, жуют и действуют без брани,
Там нация спокойна и горда.

Они хранят дома и старый быт,
Столетия пролетают незаметно.
А я опять: "Мне быть или не быть?
И как мне всю энергию замедлить?
И как мне укрощать свою же прыть?"

И укротила, но исчез весь пыл.
Поникли лампы. Сумрачно и тихо.
Ты где-то рядом. Был или не был?
Мне и самой все в мире стало дико.
Лишь свет экрана яркостью слепил.
29 января 2002

Муассанит стал бриллиантом.

Скорее нет, ни тот размах.

Не скажешь ведь пельмени - манты,

Хотя похожий в чем-то смак.

Быть незаметным дипломатом?

Наверно, кто-то большой маг.

Когда живешь в далеком граде,

Не зная стольной суеты,

Для счастья нет в душе преграды.

Везде похожие цветы,

Везде тебе немного рады,

Везде немного нужен ты.

Но, окунувшись в атмосферу

Цивилизации иной,

Невольно сравниваешь веру,
Невольно встанешь за спиной
Того, кто даст сегодня фору,
Но обойдет всех стороной.

И вскоре Моцарт и Сальери
Возникнут в образе любом,
Пусть то не в музыке, так в лире,
В стихах, записанных в альбом.
Есть бриллиант в подлунном мире.
А фианит? Всегда потом.

2002

Подземные дороги тайных чувств,
Найдете вы в нехоженных глубинах,
И в них прогон просторный тих и пуст,
И весь заполнен, если вы любимы.

Наземная дорога как печаль,
Уводит вас по грусти как по рельсам,
Где будет остановка, там причал.
Зачем грустить? В слезах дождливых ели.

Морские волны укачают вас,
И ветер освежит воспоминания,
В бассейне вы проверите свой брасс.
Мечты, мечты о чуде заклинания.

И взлет мечты не избежать вовек,
Она бежит, бежит и поднимаясь,
Взлетает и качается у век,
Идет сквозь мысли, нежно приземляясь.
2002

Обская губа

Он - сын полковника с Урала,
Красивый парень был высок.

Считала я его за брата,
Мы пили с ним березы сок.

Она - все корни гор Алтайских,
Миндалевидные глаза,
Учебы путь прошла недалний,
Там, где из башенок леса.

Конечно, горы Воробьевы
Их повенчали в добрый час.
Он был Адам, она лишь Ева,
А где же яблоко? Сейчас.

Когда учеба завершилась
Их было трое. И так что?
Их ждали умные вершины.
Надолго нет? Их путь хорош.

И вот однажды он заметил,
Соседи были с ними мы,
С Урала - Я, а эту мету
С души и облика не смыть.

И Он вскипел, как будто гейзер,
И, прокусил мою губу.
Уехал в Штаты, знания, кейсы,
Но через Обскую губу.
4 февраля 2002

Над черным квадратом остывшей земли
Летают, порхают, кружатся снежинки.
Земля отбелила свой собственный лик,
Вновь белыми стеклами стянута жидкость.

Зима возвратилась в мерцание снегов.
Слова мудрецов, словно снегом февральским,
Ложатся на мысли как бремя Богов,
Как соль от земли, где-то в море Аральском.

Очнусь я от колких, проблемных вериг.
Снежинки летят, разлетаясь попарно,
Им день Валентина как сказочный Бриг,
В душе потеплело как будто от пара.

Ведь ты меня ждешь за стеклом с пеленой,
Что кажется просто белесым.
Меж нами пространство зависло стеной.
Вороны летят, будто чайки над плесом.

Любимый, родной, как приглушен твой взор!
Он весь заморожен февральским каноном.
Я знаю, что снег не падет в твой обзор,
Но в сердце твоём снова галстук и горны.

И дальних миров позабытый мотив,
Приветом лежит в запоздалом поклоне.
Иду я, иду, ты брошен и тих.
Меня не забудешь на каменном склоне.
14 февраля 2002

Привет, родной! Я вновь с тобою,

Твой голос слышу, радость в нём.

Ты уезжаешь? Жаль, что боле

Не загорят глаза огнем.
Так я ошиблась? Завтра дома?

Вот это да! Нет в горле кома!

Надежда светится от счастья,

Я веру в сердце обрела.

Любовь нас ждет не очень часто,

Нас ждет суббота, не среда.

Прекрасный день: февраль, день снежный.

О, милый мой, с кем нынче, нежный?
«Оленем» прозван был ты другом,

Ведь от супруги ты ушел.

А с другом ты ходил по кругу,

И пил свой яблочный крюшон.

Привет, родной! Ты мне не нужен.

Понятно мне, что все прошло,

Ты был моим пассивным мужем.

Тебя забыла, есть за что.
Однако, помню - был медведем,
Пыхтел, ревел, умел любить.
Но все ушло с осенним светом,
Тебе осталось водку пить.
22 февраля 2002

Соломенное солнце

Соломенное солнце лежало на столе,
Соломенное сердце спокойно в феврале.
Соломенные мысли нашли в душе уют,
Соломенная дама мужчине не приют.

Она весьма капризна в течение жизни, дня,
Прокручивает годы. Судьба не для меня.
Мой разговор с женщиной и краток, и жесток,
А два, четыре слова прервали слов поток.

Рычаг попал под палец и прерван разговор.
Спокойствие, печали всегда до неких пор.
Задвинута меж нами соломенная дверь.
Соломенная крыша не едет к нам теперь.

Соломы стог когда-то был первым страшным сном:
Набросился мужчина, но я была не гном.
Дрались мы жестко, классно, итогом был синяк,
Синяк ему под глазом – защита от атак.

Однажды, как-то с группой мы забрались в стога,
В соломе не торчали ни руки, ни нога.
Под утро все проснулись: смотрели кто и где?
Солома разбежалась, колола всех везде.

Теперь летит спокойно соломенная жизнь,
От шалости и горя мне шепчет: «Воздержись».
Белеет на природе прохладный солнца луч,
Чем дальше от восхода, тем больше жизни круч.
2002

Птицы поют над окном свои песни.
Солнце сияет над лесом с утра.
День пробуждения свободный и бесы
С ним не проснулись. Спокойно. Ура!
Ты остаешься вчерашним и черствым,
Ты остаешься всегда за бортом.
Я забываю, что было днем черным,
Я забываю тебя и твой дом.

Словно отпели мы песни из сердца,
Мы распрощались спокойно, без слез.
Бай, бай один, одинокий и серый,
Я покидаю все таинство грез.
Я просыпаюсь одна в своем доме,
Мне так спокойно, что ты далеко.
Нерв исчезает с тобою фантомом,
Мне хорошо, мне так знаешь, легко.

Бай, бай один, хоть кури, хоть шатайся,
Время тяни, из резины оно.
С лучшим шофером и другом братайся.
Небо уже голубеет давно.
Это же чудо, заветное чудо,
Душу свою оторвать от тебя.
Кушай, готовь сам себе свое блюдо.
Птицы, я с вами! – кричу им любя.

2002

Чудо-женщина прошлого века
В этот солнечный, ветреный день,
Где она? Где ей светить вновь Вега?
Где находит она свою тень?

С увлечением поет чудо-песни,
Гривой дикой пленяя людей,
Рассыпаются розы из лести,
От улыбок, приветов, вестей.

Просто чудо, экранная дива,
Я не знаю ее наяву.
Кто-то видел ее, ее деву.
Я не зритель из зала. Зову

Ее образ всегда на экране,
Перебрав все каналы программ,
С ней любовь моя связана, раны,
Увлеченья. О, жизнь, ты - экран!

Чудо-женщина вышла за принца,
Он ей замок построил, забор.
Она в замке закрытом томится,

Только видит забор или бор.

Больше я на экране не вижу

Чудо-женщины, песен ее,
Не увижу уже, не услышу,
На экранах лишь принц, он ее.
2002

Когда душа витает на свободе
Среди программ, дискеток и кассет,
Когда она запрятана в кроссворды,
Тогда певцы, актеры икс и зет.

И вдруг удар, удача, остановка.
Среди других есть явный рекордсмен!
Певец красивый - сердцу установка,
Он очень модный, очень, тем и смел.

Смотрю других, красы не замечая,
Певца же волос, будто бы в руке.
Я знаю о нем мало и не чаю,
Увидеть его снова налегке:

Волнующим, пленительным, поющим,
И новых песен слышать нежный тон.
Аристократ изнеженный и южный,
А из души мерцает милый стон.

Но он исчез, исчез и он с экрана,
Другие есть, а этот никогда...
И нет любви и нет его дурмана.
Эй, появись, дай счастья иногда.
2002

Он не спешит

Снега сошли, остался иней
И ветер дует суховей,
И чистота прозрачных линий,
Как бы черты изящных фей.

Такое утро меркантильно,
И чистота на всех буграх,
И небеса почти стерильны,
И каждый солнцу утром рад.

И чистота в моем сердечке,
Гуляет ветер в пустоте.
Я словно дикая овечка
Мужчин забыла. Что же те?

Они исчезли за долами,
Они ушли, и кто куда.
Я не окликну их словами,
Для всех останусь: просто, та.

В такое утро запоздало
Пишу я строчку за строкой,
Стою у двери я устало.
Несутся буквы рекой.

Он не спешит. И дверь закрыта.
Премудрый ключ и мудрый код.
Опять у старого корыта
Чужой забытый бродит кот.
29 марта 2002

Снежный саквояж

Апрельский снег застыл искристо
И равномерной пеленой
Покрыв природу, стало чисто.
А холод утром, словно зной.

И щеки вновь алеют шало,
Ведь ветер острый как массаж.
Нам от вселенной перепало,
Нам снежный выслан саквояж.

Привет и ты! Ты на машине?
А я быстрее тебя пришла,
Я шла по снегу, по вершине
Земного шара. Нет числа

В красотах снежного обмана,
Что так таят твои глаза.
Опять с тобою мы в дурмане
Снегов и холода. Леса -

Они белеют хладнокровно,
И ты холодный как они.
Ты очень снежный, дышишь ровно.
Глаза смеются. Снег. Огни.
2 апреля 2002

Весна. Сошли уже снега
И небеса безбрежны,
И жизнь приподнято-легка,
А где-то есть мой нежный.

И в этот ранний, теплый день
В душе возникла мыслей тень.

Опять мой милый в голове
Возник весьма небрежно,
Еще он дремлет на софе,
А я пишу прилежно.
Ему я посвятила день,
Его в душе сегодня тень.
2002

Очень ярко и тепло солнце засветило,
И деревья расцвели под таким светиллом.
Так тепло, хоть загорай. Солнышко на пасху.
По яичкам разбрелись лучики как пальцы.
Диво дивное пришло, Землю воскресило.
В солнце нашем как-никак неземная сила.
2002

Блаженство первых теплых дней,
Блаженство женщины в движенье.
Сквозь лес безлиственный видней,
Одежда чувствует скольжение.

Тепло и свет, и небосклон,
И блузка мило – нараспашку.
От ветра ветви шлют поклон,
И гладят волосы, рубашку.

И мир открыт, и ослеплен
Своим теплом благополучным.
Седой, могучий, старый клен
Еще чуть-чуть и станет лучшим.

А вот пока простор и все,
На парне – светло-голубое.
Король, валет и с дамой - сет.
Как глубоко вздыхает поле.

Тепло их душ, тепло лучей
На перекрестке сожаления.
Как вздох пропущенных мячей,
И без надежды обольщения.
12 апреля 2002

Просторы неба и вербы пух.

Стоят могилки, а был там луг.

Эх, мама, мама вся жизнь в труде.
Всю жизнь трудилась, всегда, везде.

Всех схоронила, ушла сама.
Сквозь боль и муки... Где те дома?

Что так спасали ее семью?
Где рестораны? Ее меню?

Была шеф-повар и много лет.
Давно заброшен там мамин след.

Вздохну всей грудью. Пройду пешком.
Ведь только утром дышать легко.

Вчера оградка и мамин сон.
Железный крестик, дух невесом.
20 апреля 2002

Открыты окна. Стучат колеса.
И в сером небе белеет путь,
Меняю что-то в душе и сердце,
В нем очень больно, почти чуть-чуть.

Опять итоги, опять заботы,
Опять скандалы, опять мираж.
И я устала творить законы,
Меняю имя, меняю стаж.

И прячу снова путь изобилия,
Опять ни с чем я, и все с нуля.
Но посмотрела и оглянулась,
Нулей и нет ведь, вот в чем дела.
27 апреля 2002

Ось сна

Ось земли и ось сна,
Ось столетий с годами из предков,
В данный миг я одна,
Но такое случается редко.

Я цепляюсь за жизнь,
А она от меня убегает,
Мне так хочется жить,
Но в сосудах от бед много гари.

Догоняют года,
Пролетают со скоростью лета,
Каждый день - божий дар,
Вдохновение от горестей лечит.

Я верчусь и кручусь,
Моя ось отдыхает, не спится.
Мне заснуть хоть чуть-чуть,
Но все мысли не вяжутся спицей.

Я встаю и пишу, сразу сон
Долгожданный проходит.
Вот какой сон мой шут,
Сон-стихи, уходящие в годы.
2002

Аквариум

Журчит вода. Аквариум мерцает.
В нем черепашки. Замок. Камни. Блеск.
Растения изображают цаплю,
И постоянно водный слышен всплеск.

Блестит красиво, солнечно под лампой,
Там пузырьки жемчужные бегут,
Качаются листочки нежно, плавно,
А камушки цветные - водный пруд.

Вот черепашки как домохозяйки,
Их замок словно древний бастион.
Две черепашки, в драках забияки,
Однако это пара. Шустрый - он.

Берут свой корм лишь лапками, кусают.
Потом плывут спокойно налегке.
Их панцирь словный дом, а может сани,
Простор, конечно, меньше, чем в реке.

Аквариум. Все в нем предельно просто.
Стекло, вода, растения, насос,
И галька там лежит, и камни с просо.
И только лишь насос воркует: "SOS!"
2002

Белый клен

Лето входило в права над остывшей землей.
Падали снежные хлопья отчаянно рядом

Просто на листья. И ветви крутились змеей,
Снег не ловили, и с листьев катился снег градом.

Листья сирени и гроздь замерзших цветов
Вдруг оказались под снежным холодным приветом.
В белых соцветьях рябины, потухших костров,
Снег не замечен, и спит под мерцающим светом.

Мокрые хлопья отвесно и грозно скользят
Вниз по листе клена странной холодной грядюю.
Листья тонки и поэтому просто висят.
Снега все больше, искрится на листьях слюдою.

Словно весь клен стал рябиной в белейших цветах,
В сочных соцветьях замершего раннего лета.
Клен притаился. Клен скован, как прожитый страх.
Снег все идет, укрывая, скрывая все это.

Бело-зеленые волны могучих лесов
Вновь принимают холодные снежные стаи.
Лето без шуток. И холод почти невесом.
Снег прибывает. Цветенье под снегом не тает.
2002

Весенний бумеранг

Растаяли чувства как будто снега,

Весна улыбнулась игриво.

И сразу идет к нам всевластно сама

Любовь так легко, горделиво.

Оттаять земле лишь еще предстоит,

И долго в пруду лед не тает.

Так долго, как будто он гость из тайги,

Как будто в снегах живет тайна.

Весна нас пленила весенним ручьем,

Она нас влекла за собою.

Она нас спросила, но только о чем?

А ты заслонил мир собою.
Ты весь темперамент, ты создан из чувств,
И руки теплом полыхают.
И я от тебя задохнулась чуть-чуть,
А руки сплелись, словно халы.
Какой-то весенний в тебе бумеранг,
И чувство ко мне вдруг вернулось.
И сразу твой вырос немедленно ранг.
Зима превратилась лишь в нулик.

2002

Вербные псевдонимы

Вербные пушинки в солнечных снегах
Гордо замерзают, прямо на глазах.
Обманулись. Рано расцвели они,
Ведь тепло шальное - дереву магнит.

Часто привлекает в жизни красота,
Быстро увядает, если жизнь ни та.
Сколько же красивых канули совсем,
Ранние морщины, где желаний сейф.

Кажется - жизнь легкой, где шальной доход,
Старость к ним приходит быстро как исход.
Вербные пушинки, снежные поля,
В снежных переливах спят все тополя.

Прячутся поэты под покровом букв,
Несколько латинских капелек на дуб.
Пусть владеют словом - текста мастера,
Но раскрыться милым не пришла пора.

Вербные пушинки раньше всей листвы
Окунулись в воздух, в шепоты молвы.
Трудно им раскрыться, имечко назвать,
Словно бы в пушинках им так мягче спать.

2002

Шикарные мужчины в телефильмах.
Прищур, размах, размеры. О, ля, ля!
Они в кино мозги и нервы фирмы,
Они красивы, словно тополя!

Они мужья, любовники и парни,
И гордые фигуры за столом.
Они кричат и ходят, или в позах
Ласкают, умирляют жен излом.
2002

Лупа из пруда

Сиреневый каскад ступенчатой воды
Я вижу каждый день вдали на побережье.
Сквозь лупу из пруда смотрю, а где там ты?
Но с каждым днем, поверь, тебя я вижу реже.

Где взять мне микроскоп, чтоб различить тебя
Среди других людей на нашем побережье?
Сквозь облака потерь ищу тебя любя,
Смотрю сквозь телескоп, слеза глаза мне режет.

Я в лупу из пруда просматриваю дно,
Быть может, это там тебя я потеряла.
Не вижу ничего, лишь солнышко одно,
Да лодку на песке, я в лодке и застряла.

Иду вокруг пруда, лежит он словно жук,
Смотрю на небеса и местные просторы.
В бинокль ты смотрел, как в воду я вхожу,
Но мы вдруг разошлись - житейские раздоры.

Теперь беру очки, смотрю на монитор.
Каскад, пруд за стеной, я их совсем не вижу.
Съем бублик, он как тор. Все. Камера. Мотор.
А где-то вдалеке Останкинская вышка.
29 августа 2002

У каскада

Каскад великолепного фонтана
Сползает очень медленно с горы.
Он бережет влюбленных многих тайны.
Он бережет их нежные миры,

Когда вокруг него мелькают листья,
Когда зеленый соболь из цветов,

Когда идем с тобой мы, - песне литься
Под солнцем, иль прикрытием зонтов.

Когда меня интересуешь очень
Ты у фонтана в блеске шумных струй,
Когда ты прячешь чувственные очи,
Когда уходишь, - просто сердца трюк.

Красивый вид, простор и рядом город.

Красивейший обзор домов, дорог.

Сквозь блески струй мне город больше дорог.

Фонтан сверкает, будто серпа рог.

Уют, уют прекрасного пейзажа,
Вокруг снуют, играют, воду льют.
Но нам с тобой фонтан не меньше важен,
Он в нашем сердце праздничный уют.
2002

Древность сквозь смог

На берегу, покрытым смогом,
Я вижу древности черты.
Вот частокол, который смог бы
Огородить от горя рты.

А там повыше колокольня,
Домов, размытые следы.
Их можно обойти невольно,
А вот лежат холсты, холсты.

Их отбелили просто солнцем,
Но юбки женщин все мокры,
Они мочили их у донца,
И вот в руках у них багры.

Мужчины, сети, дети, бредни,
На них холстина, вид рубях.
И лапти среди них не редки,
Вот кто-то в колокол вдруг: Бах.

Собака бродит в подворотне,
И на завалинках платки.
Но барышень платки не портят,
Вот сапоги еще редки.
2002

В вишневом шелке играет солнце,
С бокалом в искрах ты жизни рад.
В томатном соке немного соли.
Кишмиш лучистый - блеск виноград.

Рука несмело ласкает шею
И отпускает совсем легко.
Глаза смеются, уста немеют,
И все сверкает вокруг него.

И мощно плечи едва кружатся,
Рука находит их дальний край.
Томление лечит, тела прижаты.
Любовь и коды, касания - рай.

Ты заблудился в вишневом шелке
И окунулся во тьму ночей.
В душе гордился рассветом желтым,
Что был любимый, что был ты чей.

Вода струится по мышцам тела,
Сверкает волос, прекрасный шелк.
И все проходит, и все забылось,
Закрываются двери. А ты ушел.

И шелк вишневый лежит несмело,
Шелк сделал дело, шелк не причем.
И виноград лучистый спелый
Лежит без блеска. Стих не о чем.
2002

Туфли, медленно бледнея,
Робко подошли к дверям.
В туфлях девушка не фея,
Что сегодня ей терять?

Вот рукою приоткрыла
Дверь в заветное крыло.
Вырастали счастья крылья.
Двое в комнате, и лоб

Должен думать о заданье.
Курсовой проект... Что там?
Из заданья вдруг свиданье
Получилось, и ногам

Предстояло развернуться,
Сбросить туфли невзначай.
Он обнял. Он повернулся.
На столе забытый чай.

Вот и все. Они забылись
В очень нежной тишине,
Среди радости и быта,
И летали, как во сне.

Где задание? Где проблемы?
Все забыто. Кто они?
На столе у чая схемы...
Но они? Они одни.

Были туфли, некий полдень,
Брючный, красочный костюм.
Вседозволенность? Нет, полно...
Просто страсти первых дюн.
2002

Сжимаются мышцы от грустных мелодий,
Сжимается сердце от жгучей тоски,
А все потому, что вся жизнь из пародий,
И что-то противно стучится в виски.

А то холодильник клокочет угрюмо,
Компрессор устал и ему невдомек,
Зачем надо бегать по внутренним трюмам.
Лет 20 - работал, а этот год нет.

Устал холодильник, трясется противно,
Грохочет, щекочет, но холод идет.
И шум отдается как песнею дивной,
Что больше не хочет он делать свой лед.

Купили другой. Его нам подарили,
Он очень большой, в нем застыла вода.
Но ручку его через день уж отбили,
Такая случилась вдруг с ним ерунда.

В нем камеры две, есть мороз или холод.
Конечно, спасибо, с таким хорошо.
А ручку совсем оторвали, стал молод.
Так что мне сказать. Он стал гладким еще.
24 мая 2002

Я хочу вишневую дорожку
Проложить от солнца до двери.
Солнце пробежит по ней немножко,
А потом рукой его бери.

Я хочу тебя увидеть рядом,
Проложив заветную мечту,
В мысли у тебя вонзиться ядом,
А потом в глазах твоих прочту...

Ты идешь ко мне не той дорожкой,
Кто-то уцепился за тебя.
Кто это та маленькая крошка,
Что идет листочки теребя?

Дочь могла бы быть такого роста,
Но ты много время прогулял.
С женщиной ведешь себя ты просто,
Видно, что ее ты забавлял...

Проложу вишневую дорожку,
Вопреки всем женщинам земли.
Подожду тебя еще немножко,
Средь поэтов солнечной семьи.
11 июля 2002

Кожа в солнечных лучах
Раскалилась, стала красной.
Окуну ее я в воду,
Проплыву в ней, охлаждая.
А потом опять песок,
Кожа высохнет как маска.
Снова в воду, вновь на сушу,
Кожа стянута, блистая.
Воду просит организм,
Подбодрить бы кожу надо.
А душа, что в ней витает,
Т сникает, то вздыхает.
Оглушает солнца яркость,
В жаркий день не до парада.
Легкость в коже нарастает,
Словно крыльями махает.
15 июля 2002

Портрет

Сияет белый воротник
Ажурною каймой,

Как белый к алому привык...
Сказал, что стиль такой.

Глаза с прозрачной бирюзой,
Судьбой отмечены,
А брови: молния с грозой,
Характер - женщины.

Еще что? Губ простой излом,
Грустнее некуда,
Они встречаются со злом,
А молвить некому.

И нос, как нос, слегка похож.
Ноздря с ноздрей идет.
Он рисовал карандашом,
Как будто мазал йод.

А волос, волос! Как кошма!
Как будто бы парик.
Художник Бог, художник Маг,
Хотя давно старик.
16 июля 2002

Момент инерции исчез,
Душа упала, раздвоилась.
Из тьмы возник какой-то крест,
И поднялся над тиной ила.

Взошла заря, разогнала
Всю эту дикую картину.
Она одна, она мала,
И день настал, где солнце дену?

Оно светило из-за туч,
Оно вонзалось во все окна,
Оно не знало диких круч,
Оно всегда на крышах доков.

А где-то к вечеру луна
Упала светом с полным ликом
На потемневшие луга,
Где тени трав качались дико.

И сон окутал как туман,
И темнота, и грусть манили
В еще один ночной обман.
Вдруг лампа, вздрогнув, засветила.

2002

Раскрылись губы в поцелуе,
Вдохнули воздуха глоток.
Сознание пело: "Он ликует!"
И зубы – жемчуга моток.

Стоит виденье пред глазами:
Приятный образ, сильный лик,
Его внимание с чудесами,
Он так могуч. Чудесный миг.

Его весь стан в немом поклоне,
Ревнивый взгляд: "А с кем же Вы?"
С улыбкой истинно салонной.

И вот, когда я засыпала,
Виденье всплыло в голове.
А рот вздохнул, а я пропала.
2002

Флюидный мужчина

Когда очень сильный, флюидный мужчина
Почтил своим дерзким, таинственным взглядом,
Он чувства все ваши как спичкою чиркнул.
Иль это два поезда и буфер лязгнул.

Уйти он него, не уйти, не пытайтесь,
Найдут его мысли, настигнут сердечко.
А в вашей душе лишь появится тайна.
Нашелся хозяин на сердце - уздечка.

Он будет преследовать денно и ночью,
Без встреч, без свиданий, давя расстояния.
Он вас полюбил, полюбил взглядом прочно.
Сильнейшее чувство без чувств подаяния.

Любовь или ненависть даже заочно
Находят флюидами слов или мыслей.
А взгляд – просто выстрел на чувства сверхточный.
Флюидный мужчина, он весь точно в мыле.

Пройдет все преграды. Найдет, если надо.
Обнимет, обманет, приманит, заманит,
Потом он пошлет вас куда-нибудь на фиг.
Флюидный мужчина - он тот, каких мало.
2002

Десять месяцев любви, но без любви.
Десять месяцев копилось вожделение.
Ситуация: не хочешь, не люби?
Возникало лишь взаимности пленение.

И сомненья. И волнения. И мираж.
Это было как строительство фонтана.
Вот задумали, вот смета, входят в раж.
Материал, системы, трубы, мрамор. Да, но.

Привыкание, восхищение, первый пыл,
И касания, поцелуи длились сочно.
На фонтане от упреков жизни пыль,
но не знала дама радости от ночи.

Десять месяцев копился нервный пыл.
Поднялось давление и внутри фонтана.
Он любил ее! Он был ее! Он был!
Очень людно у фонтана что-то стало!

Был избыток молодой лихой любви,
Много импульсов работало в их теле,
А потом уехал он, и не зови.
Ставим точку на строительстве и деле.

Нет, постойте, было все совсем не так.
Он приехал, даме сделал предложение,
Поженились, но разъехались, вот так.
Все же было в этом деле продолженье...
2002

Давно не говорим мы о любви,
Переросли мы сладости минуты,
В упреках искупались соловьи.
Воспоминания - мысленные пути.

Акация забила меж домов,
И рядом нет ни тополя, ни дуба,
Стоит между людей и их умов
В цветах редчайших, словно это шуба.

Мы замолчали в собственных делах,
Забыли ожидания и признания!
Откуда эти слезы на глазах?
Исчезла новь, остались лишь предания.

Акация цветет, ей все равно,
Цветы ее завянут как окурочок.
А мы с тобой молчим и так давно,
Что соловей как тетерев токует.
2002

Не падают звезды в космических далях,
Они лишь меняют пути.
Вам хочется звезды раздеть на детали?
Нет, лучше с дороги уйти.

Пускай пролетают, сверкая надменно,
Приятно от их красоты.
И вашим глазам, эта звездная смена
Почти как падение листвы.

Они разноцветны с сверкающим ликом,
В падение блистают во мгле,
Когда пролетают, то мечутся блики,
Как солнца лучи на стекле.

Не падают звезды как слитки столетий,
Пусть их позабыты миры.
Сверкают алмазные грани на леди,
Галактик земные дары.

Не падают звезды - лицо в тонких нитях,
Стареют немного и все,
Но пишут свои похождения на свиток,
Взлетают невольно еще.
2002

Неземная верность

Пустынно, светло и безоблачно мило,
Иль жутко бывает порой на душе.
С какой-то волшебной, неистовой силой
Тебя рассердила. Ты взорван в кашне.

Но ты хладнокровно молчал, замечая
Одни недостатки, печали судьбы.
Ты весь очень мирный и просто не чаял,
Когда же сойду я с военной тропы.

А я замолчала и канула в лету,
Исчезла, замолкла, забыла любя.
Меня ты нашел. Я опять к тебе еду.
Ты ждешь молчаливо листы теребя.

Какая-то верность в тебе неземная.
Ты любишь другую и любишь меня,
и годы меж нами, невольно сминая,
одну на другую не будешь менять.

Ты будешь молчать, отвечать односложно.
Меня ты вернешь даже с края земли.
Ты будешь работать со мной осторожно,
Всегда, укрепляя устои семьи.
2002

Спрут футбола

Футбол как спрут, флегматиков не любит,
Не победит техничный в нем игрок,
И нации спокойных - часто люди,
Их поражение свыше - просто рок.

И бег, сноровка, даже тренировка,
Не победят холериков никак,
Быть надо африканцем рядом с бровкой,
И чтобы была ловкая нога.

Играла я в команде институтской,
Все парни и одна, конечно я.
В футболе не стоишь - характер дутый.
Футбол, команда - дружная семья.

Себя в футболе трудно перепрыгнуть,
И обведут спокойно ни за что.
Футбол не кенгуру, чтоб с сумкой прыгать,
Мгновенье и сангвиник - часто то,

Что надо для игры такой красивой.
Мгновение прошло, а он стоит.
Холерик же бежит всегда ретивый
И спрута в своей сущности таит.
2002

Всем нравится неведомая мощь
И сила, неизвестная для многих,
И кто-то нам протягивает мост
От прошлого до будущего. Ноги

Того моста идут через тайгу,
Проходят сквозь моря и океаны,
С него луне повесили серьгу,

И помогли попасть кому-то в Канны.

И сила эта правит над землей,
И смешивает горы и долины,
Возьмет и поменяет хлопок, лен
На сказки и забытые былины.

Неведомая сила - интеллект,
Ей тоже очень многое подвластно.
Неведом нам и маленький объект,
Коль почему-то он не в нашей власти.

Неведомы кулисы чьих-то дел,
Не все известно нам о мироздание,
Неведомы известности предел,
Неведомы нам силы созиданья.
2002

Блики чувств

Отраженные блики случайны порой,
В них какая-то есть отрешенность,
Будто снова идем мы тенистой тропой,
Эти блики любви завершенность.

Весь ты весь на виду, словно солнце, луна,
Но когда мы вдвоем ты невидим.
Отраженные блики как сердца вина,
Друг на друга напрасные виды.

Ты тепло мне даешь отраженной волной,
Где-то сам ты остался невольно.
Эти блики из глаз засветились виной.
Дорогой, ты такой подневольный!

И чем выше твой статус, коль ты деловой,
Тем скромней отраженные блики,
Но еще я нужна, ты творец силовой,
Не найти нам с тобою улики.

Что-то теплится вновь, луч упал на висок,
Серебрятся прекрасные нити.
Отраженные годы уходят в песок.
Солнца блики блестят словно лики.
2002

С ним

Свободна от ревности, изменных чувств.

Салют всем проблемам, я вас позабыла!
Слетает на лоб друга ласковый чуб.
Совсем мы свободны от общего быта.

Сомненья, волненья - не по годам.
Счастливые дни - не тревожат нисколько.
Советы ему никакие не дам.
Со мной он идет, и нам просто привольно.

Сквозь лес мы идем, мимо елей, берез.
Скользят мимо нас оживленные листья.
Сосна разбросала иголки в разрез.
Сегодня по листьям росе не пролиться.

Сотрудник он мой, просто так хорошо.
Согласна я видеть его непременно.
Система общенья в лесу, где свежо.
Собрат мой пригожий, такой неприметный.

Сок дыни испить с непроторенных уст.
Сонливость любви где-то за горизонтом.
Сосна загляделась и веточки хруст.
Смысл в нашем общенье? Нейтральная зона.

Созвездье двойное пройдет и уйдет.
Сойдет все на нет, и любовь, и свобода.
Свиданья продлятся, но счастье пройдет.
Свободны мы оба, забыта работа.
2002

Запруды

Земляные запруды в долине реки
Укрывают воды драгоценные капли.
В интернете запруды меня обрекли
Быть скромнее в строках и спокойнее цапли.

Но бывает - замру, но бывает - замкнут
На странице одной, дальше нет мне и шага.
В древних странах всегда правил пряник и кнут,
Человек он всегда до аншлага так жаден.

Что творю я сейчас? Пирамиды из слов,
Но другим удалось до Величия добраться,
И Мемфис лучший сайт для умнейших голов,
А поэты всегда в чем-то сестры и братья.

А запруда моя далека от реки,
Она быстро встает, высыхает бесследно.

Были боги всеильны. Для сильных - легки
И большие стихи, и небес эполеты.

Наконец удалось сделать дамбу свою,
Я ее возвожу каждый миг свой на свете,
Рядом с нею стою, защищая в бою,
От нападок и просто плохих лихолетий.
23 мая 2002

Туман встречи

Прохлада августа легла оцепененьем,
Исчезла дикая и знойная пора.
Настало время вдохновенного везенья,
Возникла над водою новая строфа.

Туман поплыл с прохладой августа неожиданно,
Спокойная пришла к нам дивная пора.
И для уныния, милый, нет малейших данных,
Теперь иду, лечу к тебе во всей красе.

Ах, извини меня, немного задержалась,
Ты звал меня давно, тогда плыла жара.
Меня кололо сильно солнечное жало,
А вот теперь иду, настала вдруг пора.

Идет и дождь, и ливень. Противятся все встречи.
Ты улыбнулся, милый, изменил настрой?
С тобой мы проведем весьма хороший вечер,
И, чувств, давно забытых будет дикий рой.

Пока же волосы мои немного влажны,
Над головой от фена стелется туман.
Красивой быть с тобой мне бесконечно важно.
Плыл удивительный в строках любви - роман.
5 августа 2002

Радуга зари на облаках
Продвигает прочь смятение ночи,
Разбивает сон видений в прах,
Унося то ль музыку, то ль порчу.

Как - то ныне скорбно на душе,
Кто - то выл сигналами, сиреной.
Мстители. Машинное клише.
Двор для звуков - дивная арена.

Утро раздвигает облака,

Занавес театра и подмостков,
Где сигналы в виде сквозняка,
Завывая, ставили на мостик.

Но метания ночи - позади.
Усмирили шумную машину.
Сон под звуки нервно уходил,
Заставляя вздрагивать и шею.

Уши. Вата. Снова этот вой.
Или переливы стройных звуков.
Кто - то бесконечно умный, свой,
Заложил в сигналы звуки - буквы.
22 августа 2002

Вернись, Лина!

Менять все достижения в мире, выси
На бездорожье жутких прошлых дней,
Мы можем мысленно, случайно, быстро.
Через мгновенье мозгу все видней,

Что не хотим, и мы давно не можем
Вернуться в прежний, злободневный низ.
На нас повисло слово, имя: «Лина!»
И зов: "Куда же ты? Вернись! Вернись!"

Ты там была, судьба тебе знакома,
Тебе в разлуке будет тяжело,
И для тебя, то царство - просто кома.
Ты выше их, поверь, ведь все прошло.

Пусть там, вдали есть неба горизонты,
Но не твои они, не для тебя.
Расчерчены миры земли на зоны.
«Вернись, вернись!» - зовут тебя любя!

Вот так. На место. Дом. Судьба другая
Давно идет. Даль, знаешь, не с тобой.
Иди вперед, ты умная такая,
А от метаний мелких просто сбой.
26 августа 2002

Сапфировая медь

Сапфировый блеск удивленного взгляда
Спокойно бежал по знакомой тропе,
По милой улыбке в джинсовом наряде,
По стройному телу как будто стан пел.

Два отблеска счастья столкнулись незримо
На гранях ступенек, где небыль и быль.
Вопрос пролетел: "Ты из Вены или Рима?"
"Что с ног не исчезла болотная пыль?"

Их радость общения в витавших флюидах,
И мраморный холод растроченных дней.
"Как пела сегодня на сцене Аида?"
"Я в первом, в партере". "С балкона видней".

Ресницы слегка встрепенулись надменно,
Сапфировый взгляд вдруг померк и поплыл.
И встреча сапфира с надломленной медью,
Всего лишь из прошлого временный пыл.

Бывают мгновенья, когда безвозвратно
Уходит из прошлого ваш человек.
Сапфировый взгляд не вернуть вам обратно.
Закончен, закончен ваш раунд. Все. Свет!
28 августа 2002

Лучший фильм любых времен
Не для нервных, слабых жен.
Гобелен лежит уютно,
Жутким розам часто трудно.

Но тому, кому пишу,
Я об этом не скажу,
А иначе будет плохо,
Над стихами будет охать.

То да се, да то вот так,
Осуждать любой мастак.
Марево, тепло и сухо,
Я пишу, я не старуха.

Очень вредно для себя
На работе быть красивой,
Без романов жить нельзя,
Надо в меру быть счастливой.

Ах, какой роман пропал,
Только стих он выжимал.
Напишу теперь другому,
Не тому, а мухомору.
2 сентября 2002

Тоска заболоченной гари
Плывет над моей головой.
Как выдержат это все твари,
Не их ли послышался вой?

Дышу я в закрытом пространстве,
Где форточки нет ни одной.
Я выйду из грусти и транса,
Что встали меж жизнью и мной.

Мы где это так наследили,
Что грустно от гари земле?
Горит в тех болотах без пыли,
В кромешной замученной мгле.

Я выскажусь рано иль поздно,
Я прозу в стихах погашу,
А это все засухи козни.
Любовь, я тебя подожду!

Дышу я в закрытом пространстве,
Пойду подышать я в леса.
Пусть едет замученный транспорт,
Пройду по тропинке. Слеза.
3 сентября 2002

Ночь бесцветна, нет цветов,
Есть темней, светлее.
Тени вьются от цветов,
Месяц чуть светлеет.

Стук, да стук, да шорох шин,
Стук дверей в подъезде.
Сколько не было вершин,
Жизнь как на разъезде.

Ночью слышно далеко:
Всхлипы, вскрики, поезд.
Всем живется нелегко.
Ночью спит лишь совесть.

Ночь бесцветна, нет цветов,
Есть темней, светлее.
Тени вьются от цветов,
Месяц чуть светлеет.
4 сентября 2002

Осенняя небылица

Слегка колышутся каштаны ветерком,
Каштаны - страусы, букет на длинной ножке.
Они прикованы к земле перед броском,
Но не бегут, они - не страус у повозки.

Вокруг каштанов бродят голуби: топ, топ.
А дальше что? Вдали - сосна вонзилась в небо.
Раз в десять выше ствол и крона в небе. Стоп.
Опять букет? Сосна букет? Молчит. Все, небыль.

Вороны каркают и там букет берез.
Собаки лают, им букет из нежной пихты.
А я сию среди осенних, желтых роз,
Где ветки - страусы секреты эти пишут.
2002

Осенняя икра

Икринки по маслу скользили неровно,
Как шарики ламп над моей головой,
Как листья, что ветром сгоняются к бровке,
Но там за окном с желто - красной листвой.

И дети икринками ходят по сцене,
Затем у зеркал непременно встают.
Все их упражнения заманчивы, ценны.
Потом по домам разбегаются - юрк.

И осень одна отцветает листвой,
Деревья - шары, это те, что одни.
И скоро листвы будет, скошенный ворох,
Но только икру мы всегда не едим.

Стихов мудрых строчки - икринки столетий,
Находки геологов - солнечный клад.
И пусть многих дел завершается лето,
Но в виде икры они где-то лежат.

Люблю я икру, ту, что просто на масло
Мне Бог положил своей щедрой рукой.
Ее бесконечно, безудержно мало,
И эти икринки все в лузу, с игрой...
2002

Желто - зеленые дыни - арбузы.
Желто - зеленые листья осин.

Желто - зеленые ниточки блузы.
Той, что ложится на ноги лосин.
Хрен лишь остался не желтый, зеленый,
словно он летом навек опаленный.

Серо - прозрачное небо печали.
Серо - прозрачные очи твои.
Серо - прозрачные воды причала.
Серо - прозрачные ветки хвои.
Стекла остались прозрачною рамкой,
ты - за стеклом, я - забытою дамкой.
2002

Пир

Десятки сумок вышли из машины,
Их взяли в руки. Двери. Лифт. Этаж.
Для входа в дом для них бы двери шире,
Похоже, кто - то входит в дикий раж.
Бутылки вин, воды, консервы, водка.
Свекла, морковь и зелень, и икра.
Торты и хлеб, естественно, селедка,
И мясо, рыба, курицы сестра.

Все это моют, варят, заправляют,
И майонез везде заветный гость,
Шампанским оживленно так стреляют.
Пока готовят, соли ухнут горсть.
И все готово. Сдвинуты все стулья.
Стоят столы под пледом скатертей.
Но вот давно, совсем не варят студень,
Салаты, вина, рыба - для гостей.

Хрусталь бокалов искренно сияет,
Хрусталь салатниц - солнечный магнит,
И на столе, в салатах скрыты яйца,
Салфеток ряд под вилками вдруг сник.
Приходят гости. Радость оживленья.
И каждый гость - подарок для судьбы.
Хозяева за день не знали лени,
Теперь награда в их заветный быт.

Пришли цветы и роза в сарафане.
Пришел альбом, огромный, как портфель.
Пришла цепочка, крестик - эти званы.
Пришла игра, и в детских ручках зверь.
Собрались гости, сели очень чинно,
И первый тост, за крестик на цепи.
И крестный - это все - таки мужчина,

И крестная в семейной есть цепи.

Туда - сюда. Все скромно и спокойно.
Еще часок - и громче голоса,
И вот уже фужер один расколот,
И над столом из рук одни леса.
Все пили, ели. С рокотом - курили.
Смеялись гости. Мусор возрастал.
От чистоты остались лишь руины.
'За крестницу!' - последний тост настал.
26 сентября 2002

Желтые гривы

Желтые гривы роскошных лесов

Ждут замороженно пристальных взглядов.

Жесткие игры закрыть на засов,

Жизнь защитить и леса от проклятий.

Жадно хватаешь от жизни ты все:

Жирный кусок уходящих мгновений,

Женщину ту, что ты любишь еще.

Жаркие взгляды — любовные звенья.

Желтые гривы на женских плечах

Ждут теплой ночи с лесным вдохновением,

Жарко искрятся от чувственных чар,

Жухло колышутся — сказочный веер.

Жизнь — это сказка, истома судьбы,

Жаркие дни очень часто мгновенны.

Жалюзи леса видны без листвы.

Женское счастье всегда переменно.

Жесткие игры - семейный дуэт,

Желтой стезею уходят с экрана.

Желтые гривы исчезли, их нет.

Желтое солнце встает только рано.

27 сентября 2002

Жгучий Брюнет

Жгучий брюнет, как гимнаст очень гибкий,

В осень идет, раздвигая листву.

Он подчинил тренажеры и гири,

А вот теперь он поднимет и ту.

Где она? Где? За каким поворотом?

Мощно шагает красивый атлет.

Может, он выпил зелье с приворотом,

Или травинок насыпали в след?

Желтые гривы лесных великанов

Он зацепил своим торсом, и вдруг:

Вот она милая! Встал истуканом.

И отступили деревья за круг.

Медленно, медленно встретились пальцы.

Искорка взгляда. Пьянящий покой.

Светлые волосы на руки пали,

Словно коснулись до нервов рукой.

Жгучий брюнет приподнял. Закружился

Лес вокруг них весь счастливый, хмельной.

Жгучий брюнет стал вдруг жадным до жизни,

В воздухе терпко запахло смолой.

Жгучие встречи, желтые гривы,

Жадное счастье, жаркие, где Вы?

27 сентября 2002

Люблю идти не по течению,
Всегда я там, где нет других.
Люблю я кофе и печенье,
И свой спокойный строгий лик.

Я одиночка по природе,
Обои клею я - одна,
Я не могу быть при народе,
Там очень бурная волна.

Опять ремонт. И вновь все чисто.
Опять работа и чертеж.
Я все придумала, я быстро.
Опять одна я. Ну и что?
8 октября 2002

Мы где-то рядом, но не близко,
Компьютер встал меж мной и им.
И улыбаются лишь лица,
И человек любой как мим.

А я его - околдовала!
Он просто счастлив, вот и все.
А быть приветливой так важно,
И здесь не важен рост и вес.

Шумит наивно дисковод,
Он явно щелкает программы,
Мы не решаем здесь кроссворд,
И не рисуем диаграммы.

Листва растений - скрасит быт,
Нас обогреет нагреватель,

И надо просто, чтоб он - был.
У сердца есть свои вольт, ватты.

Околдовать нельзя однажды,
Он рядом здесь и каждый день...
Мы воду пьем без всякой жажды,
На отношеньях жизни тень.
15 октября 2002

Юбка солнечных лучей
Улеглась на ели.
Солнце греет без печей,
С инеем присели:

И травинки, и листва,
И вода в морозце.
Днем опять придет весна,
Все согреет солнце.

Ведь в автобусе весна
Ехала с красавцем,
И ее нога одна
Ослепляла солнцем,

А вторая под пальто
Спряталась надменно,
Но красавица на то
Посмотрела смело.

У соседки - брюки - лед,
Ноженьки сковали.
Что кому, зачем, идет,
Нос свой не совали.
15 октября 2002

Вся жизнь стихия столкновений,
То с правдой жизни, то с судьбой.
И в разговорах откровения
Напоминают: в мыслях сбой.

Но столкновения в жизни – мета,
Есть некий двигатель вперед,
Пусть я для друга и комета -
Он с хризантемою живет.

Я с ней столкнулась разговором,
А телефон помог понять,

Что все решилось вдруг без спора,
Все в треугольнике на пять.

Как в красной вазе украшения,
Для интерьера это смотр:
Травинки, прутиков вращения.
Столкнулись в вазе - натюрморт.

Я вместе с ним в стихах столкнулись,
Как птицы вешние в леске,
Как будто прутик очень гнутый
Выводит строчки на песке.
15 октября 2002

Хорошие стихи

Хорошие стихи как скрипка Страдивари,
В них тонкий, нежный звук как линия пера,
Подобраны слова, знаком стихам словарик,
Логичный светлый ритм как солнышко с утра.

Читаешь ты стихи, в них точная рифмовка,
Как время на Кремле в один подлунный миг,
За все, что на земле, слова стихов замолвят,
Но так они сложны как в жизни славный мир.

Твой голос так хорош, что он стихи волнует,
И слышатся мечты, и отблеск нежных чувств.
Ты молод. Ты хорош. И ты тот самый нулик,
Что цифру воскресит и мне не будет чужд.

Ты строчкой из стихов окликнешь на мгновенье,
В один прекрасный миг, что нас влечет опять.
Ты рядом. Ты со мной. Чудесное волнение.
И голос дрогнул твой. И строчки мирно спят.
17 октября 2002

Осенняя листва струится старой охрой
На мокрую листву прекраснейших берез.
Еще пару ветров и не успеют охнуть,
И будут на земле и в шутку, и всерьез.

Но гонит ветер прочь промозглую погоду,
Когда в душе моей нет проблеска огня.
А я опять пойду, немного сбавлю хода,
И медленно пройду у старенького пня.
18 октября 2002

Летний пыл

Плыл яркий теплый день и шла людей планида
На солнечных полях, на грядках со свеклой.
В купальнике она шла с тяткой, звали - Лида.
Лис на нее смотрел, рот варежкой закрой.
И было на полях всех инженеров с сотню,
Но только между двух вдруг искорка пошла.
А грядка со свеклой была сестрою сводной,
Которая всю жизнь навечно обожгла.

Лис сам к ней подошел, сказал: "А ты не куришь.
Я к дому подвезу, машина рядом есть".
Еще пару людей в авто успели юркнуть.
Да кто подумать мог, что он готовит месть?
Поехали они, других Лис выпускает,
А девушке уйти он вовсе не дает.
И вот они вдвоем, как август рядом с маем,
И между них уже слегка расплавлен лед.

Привозит Лис ее на славную речушку,
Был берег одинокий и теплая вода.
Лис Лиду приподнял как легкую игрушку,
И в воду потянул. В купальнике она.
Как цапли на воде вдвоем они стояли,
Не тронул Лис ее не рук и не лица.
В машину вновь пошли, она была им ялик,
Не вспомнили они ни мать и ни отца.

Виолончель и альт играли в исступление,
Все струны пели гимн мелодии любви.
И это был фурор! Вот это выступление!
Под сводами лесов успех любви лови!
Настал последний миг, они лишь улыбнулись,
И Лис вдруг вскинул вверх красивую главу,
А Лида хочет пить, она уж поперхнулась.
Ей было так впервой. Перевернем главу.

Сиял осенний день, весь в золото окрашен,
Вновь сели на часок в остывшее авто.
Потом Лис жал на газ, сам черт ему не страшен,
А с Лиды сбросил он осеннее манто.
Что это в них за страсть среди пустого поля,
Где по краям стоял осенний, дивный лес?
Они в расцвете лет. Последний выплеск что ли?
Иль первая любовь под взглядами небес.

Лис ехал по шоссе по самой середине,
Сам просто жал на газ к столичным берегам,

Плутал по городам. Но Лида не следила.
И быстро, наконец, подъехали к домам,
Где Лис и жил один, он Лиду как хозяйку,
Забросил на часок, а сам опять исчез.
И стало жутко ей: она здесь заяц, зайка,
А за окном краса - чужих кварталов лес.

Какая-то тоска среди чужих предметов,
И чуждым Лис ей стал, и хочется домой.
Но вот звенит звонок. И голос слышит: "Где ты?"
Как хочется домой и ей теперь самой!
Она идет к двери. Навстречу входит Лис к ней.
Нахлынул чувств поток. Любовь была зимой.
В нем было много сил, любовных вензелей.
И Лиде спорт-любовь понравилась самой.

Весенняя любовь прошла в престижном центре.
Огромный чинный дом чиновничьих удач.
Все было как во сне, как у последней цели.
Последняя любовь. Пришла пора отдач.
Лис ехал по шоссе по самой середине.
Но выскочил с шоссе по встречной полосе.
Лис врезался в авто. Глаза с небес следили.
Любовь оборвалась во всей своей красе...
20 октября 2002

Хризантемы в снегу

Из неких девственных лесов
Приехал Савва на неделю,
В рубашке черной - черта зов,
У шук просить, как тот Емеля.
Что он хотел? Любви и злата
В другом лесу, где фея - Лада.
Без дум и мыслей о шампанском,
И без проклятия шамана.

Умен, хитер и поворот
Любых доходных, диких мыслей,
Тот Савва знал все наперед,
В своих делах он знал все выси.
Но Лада, Лада в рестораны
С ним не ходила - там капканы.
Он не поил ее шампанским,
Он стал как призрак от шамана.

Да, коль есть общие дела.
То жизнь двоих сведет уж точно.
А Лада - девушка смела,

Но в те леса ей ехать срочно.
У Саввы там есть дом могучий,
Нам ним и лесом бродят тучи.
Где он ее споил шампанским,
Он знал все таинства шамана.

Звонил ей Савва каждый раз,
Когда с визитами являлся,
В делах он словно водолаз,
И сам он в шуку превращался.
Он хризантемы Ладе нес.
В снегу стояли, как овес.
Он не споил ее шампанским.
Она с ним стала за шамана.
23 октября 2002

Листва разглажена дождями,
Лежит покрытием земли.
Льют с неба капельки и днями
Все землю моют словно лик.

Деревья с каждым днем свободней
От высыхающей листвы,
Исчезли листовые своды,
И промывает дождь стволы.

Кап, кап и кап с небесной сферы,
Никто не ходит по листве.
Не сушат землю ветры - фены,
Закончился осенний век.

Темнеет рано, ночь длиннее,
Из полумрака тишина,
И даже небо не синее,
И даже шутка не смешна.

Листва разглажена дождями,
Одежда мнется от дождя,
И сохнут дни календарями,
Все на исходе года - дня.
29 октября 2002

Радуга любви

Под зонтом, под небом и под крышей
Двое бессознательно прошли,
А волнение чувств дано им свыше,
Бабочки-капели мысли жгли.

Шли они, совсем не прикасаясь
Друг о друга, просто шли в дожди,
Ждали их причудливые сани,
Нарушая в сердце давний штиль.

Рядом с ним всегда была другая,
Рядом с ней всегда шагал другой,
Друг на друга глянули сгорая,
Промелькнула радуга дугой.

Радуга мелькнула и исчезла,
Вечность чувств была сейчас не та.
Радуга у дождика невеста,
Быстротечна счастья красота!

Так же редко милое мгновенье,
Как скольжение ткани мокрой в дождь.
Под зонтом исчезло все волнение,
И осталась только строчек гроздь.

Он любил стихи из трех мгновений,
А она любила из шести,
Радуга согнулась от волнений,
Бабочки-капли вмиг ушли.
29 октября 2002

Постоянство

Она была игрушкой для него,
Он истязал любовью полуночной,
Любовь была несчастнее всего,
Так проходили дни, и годы, ночи.

Вдруг женщина сказала: «Не хочу!»
И пролетела метра три в пространстве.
А он кричал ей в след: «Я отучу!»
Так в их семье рождалось постоянство.

Прошло лет десять. Стал он уставать.
А тело у нее любви хотело.
Тогда она вдруг стала изменять:
Ведь тело у нее просилось в дело.

Кого винить: любви в ней на троих,
Замена к ней летела как на крыльях.
Мужчины исчезали. Их корить?
Другие жены - им родными были.

Прошло лет двадцать. Рядом никого.
Она живет одна совсем спокойно,
Обходится с заботами легко,
И на душе ее вполне пристойно.
30 октября 2002

Ревнивый туман

Упал туман роскошно над планетой,
Прикрыв от глаз космическую даль.
Исчезла вмиг межзвездная вендетта.
И небо стало - сероватый тальк.

К тебе все мысли протяну невольно,
Свои лучи из звездного огня.
Ты как туман меня окутал в волны.
Ты словно небо поглотил меня.

За что в туман из слов меня окутал?
Я вся в тумане дебрей из тебя.
Твои слова, дела. Прости, не буду,
Не буду покидать тебя любя.

Коня как ревность спрятал ты от света.
Все хорошо. И не уйду я, нет!
Да, улыбнись, сверкни как луч ответом!
И мы с тобой растаем словно снег.

Упал туман на землю вместо солнца,
И охватил осенние снега,
Он песнь любви земле пропел весомо.
Земля в тумане капельном - река.
17 ноября 2002

Безоблачно, безбрежно, без мороза,
И без любви, без взоров, без речей.
Мужчины украшают мир, а розы,
А розы - колебания свечей.

Какие-то да некие причины,
И кое-кто да некто не со мной.
А где-то есть тепло, наверно в Чили.
Безгрешно, тяжело. Лицо умой:

От сглаза, от проблем и от печали,
От сказанных, не сказанных обид.
Быть может, оголились нервы, чары,
А может утомление от бед.

Я так живу, худею, не худея.
Откуда жизнь послала мне тебя?
Завишу от тебя как наше дело,
А ты все ближе, ближе, теребя,

Какие - то небесные предметы,
Какие-то беззвучные слова.
Ты, что опять в моей душе заметил?
Невысказанных слов любви словарь...
20 ноября 2002

На Земле прекрасные условия,
Разные места есть для труда,
Грустные проблемы, счастье, словно,
Разделен весь мир на «Нет» и «Да».

Сложно угадать, где больше счастье,
В каждом крае что-то есть свое.
Если светит солнце, очень часто
Там всегда отсутствует вода.

Если есть морозы, нет там фруктов.
Там, где фрукты, газ там не растет.
Где дано обилие продуктов,
Не всегда зарплата вверх идет.

Там, где уголь, нет месторождений,
Чтоб варить свою, родную сталь.
А зачем вам в горы восхождение?
Там нет ничего, так было встарь.

На равнине лес поля съедает,
Море есть - исчезли все леса.
Что-то есть, чего-то не хватает.
Ах, Земля, сплошные чудеса.
21 ноября 2002

На меня слетела - скука,
Надоело все и вся,
Съела я стихи как Кука,
А они везде висят.

Переполнены все сайты,
И насыщены мозги.
Да, поэзия не сахар,
Не писать бы все могли.

Да куда там пишут, пишут.
О себе я говорю,
Я сама себя не слышу,
И в душе горю, горю.

В общем, я перегорела
И устала. Вот и все.
На груди змею пригрела
И поэзию еще.

Знаю я, что эта скука

Наступила без тебя.

Не пришел, а это мука,

Говорю тебе любя.

22 ноября 2002

Я не серая лошадка,
Я не пони и не тигр.
Но себя мне стало жалко
От хороших, в общем, игр.

А пишу я так давно,
Что все выросли в поэты,
Кто родится тогда смог,
Когда я писала это.

И не надо занижать
Возраст мой неповторимый,
Юности уже не жаль,
Старость больше, чаще зрима.
22 ноября 2002

Философия

Наслажденье духа так глобально,
Словно птица, что взлетает вверх,
Или независимо глубинно,
Словно рыба, с плавниками век.

Философия - общение с собою,
С сутью Я, в житейской суете.
Мир внутри работает без сбоя,
Словно жизнь на собственной звезде.

Философский флаг, как вдохновенье,
Синева спасательных небес,
Он спасает в хаосе волнений,
Он спасает, словно птицу лес.

Прошлое подобно мед аптечке,
В нем набор огромнейший цитат.
Жизненная мудрость - человечна.
Мудрость, как наука и без дат.

И духовность в мудрости - бесценна,
Опыт, знания в выплеске наук.
Вечность воли, разума - вот цели.
Книга жизни, как спасенья круг.
26 ноября 2002

Поземка вновь летает под ногами,
Морозный ветер просится в лицо,
Так медленно зима идет, шагами
Мир замыкая в некое кольцо.

Кольцо еще зовется горизонтом.
Деревья принимают первый бой,
Они остыли и не знают толком,
Какой мороз назначен им судьбой.

Метет поземка розами асфальта,
Мельчайший снег вихрится и шалит.
Сегодня ему выпали все фанты,
Сегодня он с морозом словно слит.

Голубизна небесного мороза
Сияет солнцем в ледяных лучах.
Так седина волос меняет роли,
Как и забвение вечное на час.

Замерзла память, нет воспоминаний,
Твоя звезда ушла сквозь синеву.
На боль мою ложится только наледь,
А слезы все замерзли наяву.

Исчезли ласки, руки для массажа,
А ласки - просто летнее тепло.
Массажи, как морозные пассажи.
Массаж похож на ласку сквозь стекло.
1 декабря 2002

Мы созвонились, есть дела,
Что нас еще объединяют,
На наших чувствах годы - лак,
Что от эмоций сохраняет.

Нет снегопада, снега нет,
Я не прошу тебя о счастье.
Есть только цель вся из конфет,
Но по конфетке ем нечасто.

Исчезла чувства глубина,
Которая зовется морем,
Когда в душе цветет весна,
Когда встречаться еще можем.

Еще есть ревности виток,
Еще мы живы не напрасно,
И пусть пропал любовный ток,
О том двоим давно все ясно.

А самолеты как в раю,
Летают в небе поднебесном.
Мы созвонились, я пою.
О, милый мой, какие бесы.

Потом пройдут деньки, недели,
Звонки забудутся совсем.
Мы просто быстро надоели,
И нет прошедших общих тем.
4 декабря 2002

Я сдираю с кожи годы и разлуки,
Я любовь смываю с собственной души,
Я давно устала растворяться в муке,
Я уже не буду раздаваться вширь.

Я дошла до точки в собственном паденье,
Я завяла в коже пошлости и лжи,
Я копить не буду крошечные деньги,
Я себе сказала: "Подвиг соверши!"

Я решила просто: "Я помолодею,
Я займусь скорее внешностью идей,
Я смотреть не буду, как же я седею,
Я моложе буду, ты посмотришь дед!"
6 декабря 2002

Сегодня день рожденья брата,
Об этом вспомнят дамы две.
Под сорок лет ушел сквозь врата,
Ушел мой брат в созвездье дев.

Один был брат и я не тетка,
Есть только дальняя родня,
И память в давности потонет,
И буду помнить только я,

Что был мой брат спокойный парень,
Укус собаки на ноге,
Что был ведь он, когда-то в паре,
Теперь те дамы налегке.

Привет он мне прислал, наверно.
И дамы, дамы вам - привет!
Он каждой был до смерти верен,
В мгновенье он покинул свет.

Он не страдал и не томился,
Он перестал существовать.
Он дома шел, потом свалился,
И сердца стук. Ему не встать.
9 декабря 2002

Блестки снега, хруст зимы,
Ветви лишь чернеют.
В искрах сна проснулись мы.
Ветры тихо веют.

За окном шуршат снега,
Их тревожат ноги.
Пролетают так века
И скрипят дороги.

Ты сегодня был другой,
Как в лет восемнадцать.
Не коснись тебя рукой,
Только знать мне надо,

Что пройдет лишь полчаса
Сквозь морозный холод,
Прилетишь через леса
В мой волшебный город.

Ты блеснешь своим стихом,

Мне протянешь рифму.
И слова, как снежный ком,
Будут ветром мирным.

Я, как розовый восход,
Поплыву по небу.
Голубое небо - ход.
Мы уходим в лету.
10 декабря 2002

Гира карие глаза.
Поцелуй, объятья, что-то,
Ласки, стоны. Гир лобзал,
А Катрин прогнулась кротко.
Гир лежит, Катрин в плечо
Задаёт ему вопросы.
Пистолет, кулак, мячом
И ответы словно осы.

Гира карие глаза
Устремились просто в точку
Ожиданья, дум. Лоза
Женских рук просила ночку.
Двое рядом, этим все
Сказано сквозь тайну мыслей.
Им вдвоем опять везет?
Есть вода, шампуни, мыло...

Гира карие глаза
Позабыли про подружку:
Пистолет, удар, роса,
Чьей-то крови льет на руки.
Гир отбился, Гир спасен!
На кота направил дуло.
Страхом, взглядом Гир спасен,
Он к Катрин лицо притулил.

Все не просто в мире зла.
Вот идут, в карманах руки.
Зрелище, как хлебный злак,
Оружейные науки.
Гира карие глаза.
Он в прицел опять стреляет.
Стекла, грохот и гроза,
И огонь, и все пылает.

Вновь Катрин. Гир снова жив,
Повернулся, рядом ноги.

Крики, стоны, смог ли
Кто-то быть таким, как Гир?
Фильмов видела немало.
Гир успех любовных игр.
А Катрин? Любви им мало.
Гира карие глаза...
Не влюбиться в них нельзя.
14 декабря 2002

День рожденья, день серьезный,
Он дан раз и навсегда.
Быть красивой Вам не поздно.
А Ваш возраст как среда.

Вы прекрасны и спокойны,
Год за годом тик да тик.
Счастья Вы всегда достойны,
Возраст мудрости настиг.
15 декабря 2002

Острота телесных ощущений,
Максимально-чувственная высь-
Это всех касаний восхищение,
Это всех эмоций воскрешение,
И ее судить ты не берись.

Это чувство - максимум вселенной,
Все созвездия словно бы в одной,
Все забыто, но любовь нетленна.
Чувство восхитительно блаженно,
И по клеткам заструился зной...
16 декабря 2002

Но с букетом ваши чувства не воскреснут,
Упустили и забыли. Холод, лед.
А быть может это Вы немного пресный,
Отмороженный в своем расцвете лет.

Там Вас ждет. Возможно, нет. Слегка забыла
Та, что некогда любила и ждала,
А на памяти любви так много пыли,
Что она предохраняет, словно лак.

Одиночество - хороший холодильник,
Заморожены все чувства на Ура!
А любовь она похожа на мобильник,

И к любимой, и с букетом, и пора.

Надо теплым быть и чуточку терпимым,
И любить ее всю с ног до головы,
Чтобы атомам кружиться пилигримам,
И познать еще не познанную высь!
20 декабря 2002

Я против седины прекрасного мужчины,
Покрасьте волосы, на это есть причины!

Как удручает облик седовласый,
Как будто его сбросили с Парнаса,

Как будто он старик души и крови,
Его уже ничто не беспокоит!

Я против седины прекрасного мужчины,
Покрасьте волосы, на это есть причины!

Вы будете моложе и сильней,
И женщин ощутите вы вольней,

И девочки на вас забросят взгляд,
И годы полетят как будто вспять!

Я против седины прекрасного мужчины,
Покрасьте волосы, на это есть причины!

Жена и та замолкнет пораженно,
И вдаль посмотрит как-то отрешенно

Она вдруг скажет: "Боже, ты хорош!
О, милый, я люблю, одежду сбрось!"
24 декабря 2002

Гирлянды, как хвосты кометы
На звездном небе, украшают
Все новогодние предметы,
Вся мишура и есть приметы,
Что всех невольно приглашают
На новогодние секреты.

Зимы вся магия волшебна,
Она людей приводит в сказки,
Где миром правит Дед - волшебник,
Касаясь палочкой волшебной,

Сядясь как встарь в одни салазки,
И навещая мир волшебный.

Забавы, игры, вдохновение,
Дед раздает в сверкание снега,
Как новогоднее везение,
И все подарки - сказок звенья.
И жизнь так призрачна легка,
Как санок быстрое скольжение.
26 декабря 2002

Посвящения

*

Человек на редкость проницательный,
Молчаливый, даже обаятельный,
Чтит моральный кодекс и прогресс,
На работу давит словно пресс.

*

О ней сказать на диво просто:
Она красива и добра,
Трудолюбива и честна,
Но прячет локон серебра.

*

Он исчезает очень часто
И знает много, но молчит.
К работам многих он причастен,
Но вот ушел. Компьютер чист.

*

Очень легкий и подвижный,
Мысли, ноги на ходу,
Он метро сквозь землю видит,
Звук хватает на лету.

*

А он, как кладезь умных мыслей,
Спокоен и неутомим.
Мозг в микросхемах славно мыслит,
За платы все, спокойно с ним.

*

Красавец, умница, хитер,
Он знает, где и как.
В сигнализации актер,
В продаже - свет, маяк.

*

Ой, какая женщина,
Точно ювелир,
Выточил красивую,
Взглядам эликсир.

*

Добродушный и трудолюбивый

Знает все в работе хорошо,
В байках жизнь расскажет, незлобиво.
Молодец по жизни, что еще?

*

Ювелир в приборах сложных,
И на редкость тонок ум.
Все ему доверить можно,
Он железу сват и кум.

*

Что сказать? Ведь он неординарный!
Правда, в нем характер с другом парный,
Но умельцем стал наверняка.
Молодой, задорный он слегка.

*

Спокойно паяет, паяет, паяет.
Все больше о деле он знает и знает.
А если он вдруг заболел - наверстает.

*

Редкий, меткий ум и глаз,
Средь машин и мозг алмаз,
Но он едет, жмет на газ.

*

Хватка мертвая в делах,
Мозг жесток всегда в работе,
Он с компьютером в ладах,
Очень мягок он на взводе.

*

Всегда, везде и всюду
Успеет, скажет: 'Буду'.
Он знает где, какой станок,
В каких приборах дышит ток.

26 декабря 2002

Письмо полночи

Луна холодная и яркая
Светила холодом зимы.
И небо в звездах, словно марками,
Обклеили письмо из тьмы.

Ты говорил, что молодая
Тебе, бесспорно, я нужна,
Жизнь проживу я, увядая,
Тогда и буду я страшна.

Твое письмо застыло в полночи,
Не спишь, похоже, ты сейчас.
Луна была совсем не полная,
А половинка. Жизнь подчас

Нас оставляет в одиночестве,
И ночью смотрим на луну,
Как на свидание в пророчестве,
Что бросишь ты меня одну!

Но сердце письмами болеет,
Ты хочешь что-то мне сказать.
О том, что кончилась жизнь - лето,
И мыслям холодно летать...

Одна. Луна. И звезды полночи.
Твое письмо из темноты,
О том, что мир бывает солнечным,
Что ночь пройдет, придешь и ты.
27 декабря 2002

Ушли морозы, снег кружится нежный,
Приятна мягкость зимняя перин.
Под праздники и снег летит прилежно,
Ложась красивым обрамлением перил.

Гирлянды ламп мигают разноцветно,
И ровный конус елей площадей
Не выдает своих красивых веток,
Парадный вид не только у людей.

Скульптуры льда у замка королевы,
И горки из прозрачного стекла,
Ступеньки к ним идут, там стражник лева.
Не тает за огнями только мгла.
30 декабря 2002

Скалистая порода. Поэма

1.
Сверкали озера в скалистой породе,
А сосны спускались к воде.
Здесь так романтично при летней погоде,
Прозрачность царила везде.
Но были озера с песчаным подходом,
И дачи по всем берегам,
А там, где есть дачи, из фруктов восходы,
Свобода разутым ногам.

2.
Еще была речка так близко от дома,
Что видно ее из окна.
А речка - не море, покорна без шторма,

Но к ней не ходила одна.
С торца была школа. И дом, словно город.
На улице Сталина дом...
И рельсы бежали так близко от горок,
А с горки слетал детский ком.

3.

Но нет, был штaketник меж детской площадкой
И блеском железных дорог.
Местами штaketник был чуточку шаткий,
Но бабушкин голос был строг.
В семь лет от Урала на северо-запад
Поехала с мамой она.
Далек Ленинград, там, где Невские залпы,
Его обошла не одна.

4.

Две длинных косы по спине разбежались,
Фонтаны взмывали, струясь.
Сквозь сны она помнит: под "Солнцем" бежали,
И капли стекали искрясь.
С каким-то азартом, не зная погоды,
Вставал перед ней Ленинград.
Ее восхищали дворцовые своды,
А дома был папа и брат.

5.

Пройдут еще долгие школьные годы
Урала, казахских степей,
И снова она под дворцовые своды
Шагнет, словно бы воробей?
Но нет, это девушка с длинной косою,
Спортивной фигурой и лбом
Размером в шесть пядей, пройдут полосой,
Дворцы и музеи потом.

6.

Поездка на море, где жил Айвазовский,
В двенадцать, как солнечный блеск.
Цветы и каштаны, блины и черешня,
Простого купания плеск.
И память оставила теплые ночи,
И блики огней на волне,
И стук мостовых очень древних и прочных.
Все счастливы были, вполне.

7.

И только одно угнетало немного,
Что мама хотела здесь жить.
Она на работу устроилось. Долго
Здесь ей не хотелось уж быть.
И сразу ей душно здесь стало,
И впору средь пальм захотелось реветь.
Вот так, море, море, но нервы - из стали,

От волн они стали ржаветь.

8.

Она оставаться не хочет на юге,
Здесь душно и воздуха нет.
И мама увидела дочери муки,
Урала сюда проник свет.
Приехала с моря красавица просто,
Стройна, загорела и вот
Дом моды построен, железная хватка,
Он девочку эту берет.

9.

Жизнь стала ее заполняться делами,
Из школы в Дом моды, домой.
И подиум. Женщины ходят, как лани.
Ходить так приятно самой.
В тринадцать с Урала всей дружной семьей
Уехала в дальнюю степь,
И жизнь становилась не горной - степною.
Впредь песни казахские петь.

10.

А зеркало как-то разбилось в дороге,
И девушка с русой косой
Виднелась в зеркальных надломах, с порога
Накинув пальтишко с лисой.
А лыжные гонки, морозные ветры
Почти по бесснежной лыжне.
Спортивный костюмчик и черные гетры
Вели ее к новой весне.

11.

Весна разливалась меж льдами речными,
Лыжня уходила под лед.
У братика голуби были ручными,
Но редко был полным их слет.
И "Турмана сердце" из книжной новинки
Пленило мальчишек сердца,
На крышах сараев виднелись их спинки,
Не видно их было лица.

12.

Теплейшее лето с казахской природой
Пленили, как брег Иртыша.
Девчонки - подружки ходили в походы,
Где водные лыжи - душа.
И остров по кругу, так в десять км,
Они пробегали легко,
В купальниках просто, без кед если мог,
И редко бывал в горле ком.

13.

На ялах, на шлюпках, байдарках ходили
Они по покорным волнам.

Однажды их ветры в пучине топили,
Но выплыли, горести - снам.
Песчаные бури и пух тополиный,
И солнца неистовый свет.
В начале июля исчез волос длинный
Но все обошлось и без бед.

14.

Все было так просто, почти прозаично,
Не дрогнула чья-то рука,
Садовые ножницы стригли трагично,
Коса становилась легка.
И так героине отрезали косу,
Упала на грядки коса.
На пойме виднелись трава и покосы,
А в сердце возникла слеза.

15.

Кем будет: строитель, электрик, механик?
Сидела над бланком она.
Но рядом сказали: "Конструктор - механик",
Похоже, что это судьба.
Механикам дали прекрасное здание,
Другие не хуже, и все ж
Не очень и трудными были задания,
А ум был на что-то и гош.

16.

"Веселая роща" совхоз назывался,
Студентов прислали помочь.
Гоняли с пшеницей в степи самосвалы,
И звездами грезила ночь.
Для девушек домик отдали - правленье,
Студенток всего было семь.
Среди трактористов - они, как явление,
Но в двери ломались не все.

17.

И все же дверь сняли, и с петель сорвали,
Пришлось всем идти к кузнецу,
И в мощные скобы засовы совали -
Спокойствие было к лицу.
А дни шли за днями. Студентами стали.
Был лекций приятный концерт.
И все инструменты точили из стали.
Станками увлек всех доцент.

18.

Но жизнь не подкупишь, она прозаична,
И практика - местный завод,
Знакомились с цехом порой хаотично,
А то походили на взвод.
Дойти до завода, где третья лишь смена,
Она была в паре не прочь.

А небо похоже на карту иль схему,
Работали в цехе всю ночь.

19.

Подругой по цеху ей стала дивчина,
Она пригласила к себе,
Она все природу хвалила. Кручина
Была не знакома судьбе.

Ей так захотелось в те тихие ночи,
Где "ставок" - "ставок" - слово - пруд.
Закончили практику, едут, короче,
В ее город красный от руд.

20.

Конечно, руда где-то есть под полями,
И родичи к шахтам близки.
А дома, а дома представились сами
Три брата. Седые виски...
Умнейший мужчина, студент из столицы,
Да, это дивчины был брат.
И письма, экзамены - славные блицы,
Он встрече немедленной рад.

21.

На зимних каникулах выпала встреча.
Где быть? Ну конечно Урал.
А город к приезжим не очень доверчив,
Мороз до костей пробирал.
И иней ложился на лица, озера,
По ним проходила лыжня,
И снега крупинки похожи на зерна,
И скорость на лыжах важна.

22.

Потом он приехал к ней в город лучистый,
У мая крутой ветерок.
А путь из Москвы к ней довольно неблизкий,
Но чувства скопились уж впрок.
А что было дальше? Муж едет в столицу,
Она в своем городе. Да.
Он любит ее, как жену, как девуцу,
Но будет ли это всегда?

23.

В большом океане заморское чудо,
И светится, как светлячок.
Мужчина, влюбленный, о, это так круто.
Он светится, как маячок.
И было так славно, когда он был рядом,
Любимый и сильный супруг,
И волосы падали с плеч водопадом
На плечи его и на грудь.

24.

И он так любил ее длинные косы,

И шею, и губы, и грудь.
А пятна на шее, как будто укусы,
Она закрывала, как путь.
И утро вставало, и солнце будило.
Шли лекции, жил институт.
Ее не пускал и в болоте был илом,
Лежи рядом с ним, и будь тут.

25.

Вот вырвалась смело одежду погладить.
Включила спокойно утюг.
Он сзади схватил, да и кто с ним поладит?
Унес и любил. Запах тут.
Горел, тлел утюг, захлебнувшийся кофтой,
Столешница стала пылать.
Огонь потушили, чернеет коростой
Все то, что сгорело. Кровать.

26.

Она, как магнит, иль сироп, но для мухи,
С нее не уйти, не сбежать.
Любовь превращалась в сладчайшие муки,
А пресс все качать да качать...
В степи казахстанской есть горный, массивный,
Неведомый рай для двоих,
Где озеро чистое с рыбкой красивой,
Светило под солнцем для них.

27.

Палатка на склоне, очаг на природе,
Залив из зеркальной воды,
Где жизнь протекает в волшебной погоде,
Лесные деревья - сады.
Загар был одеждой на крепких фигурах,
И мускулы секса в борьбе.
И камни вокруг, а мужчина был ГУРА,
Готовил жену он себе.

28.

И быт первобытный венчался успехом:
Любовь полонила сердца,
Никто той любви не мешал. Без помехи
Шли дни и без капли винца.
Ныряли и плыли, лежали под небом,
И кофе холодный стакан.
Готовили пищу, не все ели с хлебом.
Мужчина любимый - гигант.

29.

Двенадцать дней кряду: любовь и природа.
И солнце: восход и закат.
Тогда и возникло продление рода,
А кто же был в том виноват?
Так были вдвоем. Никаких мужчин рядом,

И все же потом нет, да нет,
Он все ревновал: 'Кто отец?' Словно ядом
Ее отравлял целый свет.

30.

Пришла жизнь с кольцом, очень ровным и круглым,
И летом в вишневых садах.
И рядом мужчина, и нет уж подруги.
Он сильный и мудрый Адам.
Вся жизнь в подчиненье, вся жизнь на пределе,
А дома и спорт как любовь.
Еще нет квартиры, но что б ты не делал,
Судья над тобой - муж же твой.

31.

Еще одна свадьба, еще одна ночка,
Продлила свиданье с родней.
Где стала женой, не сестрой и не дочкой,
И выбор весь сделан. Не ной.
Они ведь студенты и лето предельно,
Им надо разъехаться вновь.
Вокзал, город энский... Им ехать раздельно.
У мужа не дрогнула бровь.

32.

Она разревелась, как будто белуга,
Иль в ней надорвалась струна.
Ушли по вагонам, в душе слезы юга,
И только осталась одна.
На станции радость: увидела мужа,
Там встретились вновь поезда.
Он был ей родной, безраздельно ей нужен.
Отстал он от поезда. Да.

33.

Семейная жизнь, это встречи, прощанья.
Ноябрь приближался. И что?
В Москве намечали вновь встречу. Вещанье.
В его общежитие ток.
Снег мокрый, московский, тепло и прохладно.
Театры, музеи - Москва.
Он сильный, хороший и все было ладно.
Его институты. Москва.

34.

Вдвоем подышав, погуляв, вновь расстались.
Беременность, третий шел курс.
Она вдруг простыла и ртуть уж за сорок.
Две скорые, где ж ее пульс?
Ее и в палату боялись отправить.
Лежит в коридоре. Капель
Бежит в ее руку, иглу не поправить.
А где же любимый был? Мель.

35.

Когда стало лучше, увидела розы,
Мужскую улыбку в окне,
И сразу исчезли отчаянья грозы,
И месяцы жизни во сне.
Рождение сына. Доились, как козы.
Ребенок, он спал и сосал.
И вновь за окошком прорезались розы
И час лучшей встречи настал.

36.

Она вновь рассталась с родным институтом.
Ребенок. Прекрасный малыш.
Еще год учебы, и в жизни все круто:
Два курса за год. Что, шалишь?
Сверкали озера в скалистой породе,
Здесь поезд опять проезжал,
Да два чемодана, коляска, их трое.
Ребенок смотрел, не визжал.

37.

В Москву вновь явились. Слегка непонятно,
Куда и зачем им идти,
Купил муж билеты, совсем не обратно,
Чтоб всех к себе в дом увезти.
А сам он остался в столице любимой,
А сын и она шли к родне,
Конечно, его, где их встретили мило,
Где были недолго одни.

38.

Потом путь в столицу второго захода,
Им больше уже повезло.
Приехали в город до солнца захода,
Где вмиг растопилось все зло.
День теплый, все чисто, квартира, но чья-то,
Им комнату снять удалось.
Идет на работу без всякого блага:
Он - физик, семья, все сбылось.

39.

Их взяли в НИИ по каким-то мотивам:
Им нужен конструктор. Она
Нашла в НИИ место и все позитивы.
Их трое, их трое - родня.
Сверкала столица одним горизонтом,
Другим уходила в леса.
Здесь все хорошо: солнце, тучи и зонтик,
И города чудо- краса.

40.

И дома халат по размеру рубашки,
И ноги, что б лезли в глаза,
И грудь что б видна, и почти нараспашку,
У мужа свои чудеса.

И сын сам, что б ел, одевался и бегал.
Науки любви и еды,
Уборка квартиры. Любовные бесы
Опять довели до беды...

41.

Как тут объяснить... оставлять не могли, но
Учеба, работа, дела.

Она успевала, и вышла из тьмы, но,
Но только болеет она.

Однако, работа, конструктор и мысли.
Конструкции первых станков.

Учеба ее, с ней до неба вверх взмыли,
Опять в Казахстан без долгов.

42.

Училась, летала меж двух континентов.

Ребенок освоил детсад,

Они получили квартиру, где ленты

Обоев полоски висят.

Прошел еще год, и она защитилась,

Окончен был курс, институт.

И вскоре она на себе ощутила,

Что новый ребеночек тут.

43.

Сверкали озера в скалистой породе,

Волodi глаза, как они.

А лоб очень гладкий, хорошей породы,

С таким только рядом усни...

Уральские корни, а где же столица,

Где связь с Петербургом была?

А был в жизни поезд, и были возницы,

Семья неоседлой слыла.

44.

И в Шушенском жили, в степях за Уралом,

И знали они Ленинград,

И связи родства оседали здесь рядом,

Окольничим всякий был рад.

А дальше история старой России,

Немного закрыта вся мглой,

И в жизни все были довольно красивы,

Дед знал и работу иглой.

45.

Работал Володя на лучшем заводе,

Станочник уральский он был.

В войну, он как все, был невольно на взводе:

Отсрочка, станочникам - тыл.

Но он добровольцем был вскоре на фронте:

Разведка, пехота, стрелок.

Был много раз ранен, и сам был в ремонте,

И госпиталь, временный полк.

46.

Писал он все письма лишь только стихами,
Стихи и домой присылал.
Война продвигалась на запад с полками,
Разведчик дороги все знал.
А после войны он опять на заводе,
Увидел Катюшу на нем.
Осталось им звезды считать в небосводе,
Спуститься на землю, потом.

47.

Катюша была из курганской глубинки,
Отец у нее был шофер,
Однажды детей посадил он в кабинку,
Привез на челябинский двор.
И жили они в очень маленьком доме,
На улице Чкалова дом,
И воду с колонки носили в бидоне,
В большом доме жили потом.

48.

В войну Катерина была очень малой,
Подросток с огромной косой,
Красивой, приятной с улыбкой шалой,
Не девушка - солнечный зной.
И Катя решила: пойдет медсестрою
Она добровольно на фронт,
Но казус с ней вышел, его я не скрою,
И вместо окопов и рот...

49.

Директор училища выбрал Катюшу...
Еду пусть несет в кабинет...
И Катя подумала: 'Ладно, не струшу,
Пойду, почему бы и нет!'
В тарелку кладет от селедки кусочек,
И манную кашу берет.
Директор взглянул и расстроился очень,
Подумал, да как заорет:

50.

'Не быть тебе, Катя уже медсестрою,
Учиться иди в повара'.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.